

Партія Соціалістовъ-Революціонеровъ.

№ 13.

Въ борьбѣ обрѣтешъ ты право свое!

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

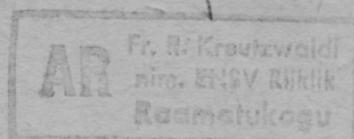
БЕРТЛІЕВЪ

Демократическая Республика.

Цѣна 10 коп.

Изданіе
Ревельскаго Комитета Партіи
Соціалістовъ-Революціонеровъ
Ревель, 1917 г.

Ан 917
Бертлев

66.784

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Демократическая Республика.

ВВЕДЕНІЕ.

Волнами великаго гнѣва народнаго смыта династія Романовыхъ, низвергнуть самодержавный строй. Управленіе страной перешло въ руки Временнаго Правительства, которое обязалось въ самомъ непродолжительномъ времени созвать Учредительное Собраніе. Въ Учредительномъ Собраніи самъ народъ черезъ своихъ представителей будетъ рѣшать вопросъ о томъ, какая форма государственнаго устройства должна быть въ возрожденной Россіи. Пролетаріатъ и трудовое крестьянство, посылая своихъ избранниковъ въ Учредительное Собраніе, должны будутъ наказать имъ требовать установленія въ Россіи такого государственнаго строя, который наилучшимъ образомъ обезпечивалъ бы интересы трудового класса и права человѣка на достойное его существованіе.

Низложенная династія Романовыхъ, управлявшая Россіей посредствомъ кнута, тюремъ и висѣлицъ, ярко обнаружила всѣ язвы монархическаго строя. Вѣками попирались законы, насаждались беззастѣнчивый произволъ и насиліе, жестоко преслѣдовалось всякое проявленіе мысли и стремленіе къ свѣту. Вся страна представляла собой сплошной застѣнокъ, гдѣ нагло хозяйни-

чала кучка тунеядцевъ съ царемъ во главѣ. Въ угоду личнымъ интересамъ предавались и продавались интересы Россіи. Уроки прошлаго не должны пройти даромъ. Они открыли народу глаза и всѣ, даже вчерашніе монархисты, поняли, что свобода, только что завоеванная дружными усилиями народа и арміи, несомнѣстима съ царскимъ самовластіемъ. Истинной свободы не можетъ быть даже въ странахъ, гдѣ власть монарха ограничена закономъ. Всякій монархъ по самому свойству своей власти, прежде всего безотвѣтствененъ: ни за какія свои дѣйствія, даже явно незаконныя и направленныя ко вреду страны, онъ не подлежитъ отвѣтственности передъ народомъ. Подвергнуть монарха отвѣтственности—все равно что произвести революцію или свергнуть его съ престола. Монархи стоятъ выше законовъ, и потому въ монархіяхъ, даже самыхъ передовыхъ, — нѣтъ настоящей свободы. Кромѣ того, характерной особенностью монархической власти является то, что монархи не выбираются народомъ, а получаютъ свою власть по наслѣдству. Монархи же люди, и потому имъ присущи всѣ человѣческія черты. Среди нихъ могутъ быть талантливые, мудрые и добродѣтельные, но могутъ быть и бездарные, глупые и преступные. И передать верховную власть безотвѣтственному монарху со всѣмъ его потомствомъ—все равно, что связать свободу по рукамъ и по ногамъ. Русская революція лишній разъ подтвердила эту истину.

Свободная страна должна управляться волею народа и только ею, а не монархами „Божьей милостью“. Только народовластіе обезпечитъ трудовому народу дѣйствительную свободу и явится въ его рукахъ надежнѣйшимъ средствомъ для борьбы за освобожденіе отъ современнаго капиталистическаго рабства.

Вмѣсто царскаго самодержавія въ освобожденной Россіи должно быть установлено самодержавіе народа. Это можетъ быть достигнуто только въ Демократической Республикѣ.

ЧТО ТАКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Демократическая Республика это такая форма государства, гдѣ вся верховная власть принадлежитъ самому народу и только ему. Осуществляетъ эту власть народъ черезъ уполномоченныя имъ учрежденія и избранныхъ представителей. Собраніе народныхъ избранниковъ составляетъ парламентъ или палату. Парламентъ издаетъ законы, которыми опредѣляется вся жизнь гражданъ и дѣятельность властей, слѣдитъ за ихъ исполненіемъ, устанавливаетъ налоги и расходуетъ государственныя средства, словомъ, рѣшаетъ важнѣйшіе государственные вопросы.

Для того чтобы народные представители дѣйствительно могли говорить именемъ народа и выражать его волю, они должны быть избраны на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Всякій гражданинъ, достигшій двадцатилѣтняго возраста, будь то мужчина или женщина, русскій или еврей, богатый или бѣдный, долженъ имѣть право избирать и быть избираемымъ. Въ странахъ, гдѣ какая нибудь группа населенія лишена этого права, парламентъ не можетъ считаться выразителемъ всенародной воли.

Одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей французской революціи Робеспьеръ по этому поводу говорилъ въ Учредительномъ Собраніи 1789 г.; „каждый индивидуумъ (человѣкъ) имѣетъ право принимать на него обязательства, и въ управленіи общественными дѣлами, которыя являются и его

собственными. Въ противномъ случаѣ не вѣрно, что всѣ люди равноправны и что каждый человекъ гражданинъ“. Во всѣхъ областяхъ женщина работаетъ и несетъ обязанности наравнѣ съ мужчиной и раздѣляетъ съ нимъ тяготы жизни, и потому въ отношеніи избирательныхъ правъ не можетъ быть поставлена въ иное положеніе, чѣмъ мужчина.

Возрастъ, также какъ и полъ, не можетъ имѣть вліянія на избирательныя права гражданина, если только онъ уже перешелъ тотъ возрастъ, до достиженія коего человекъ не можетъ еще имѣть необходимой разсудительности и способности отдавать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Для признанія за человекомъ его политическихъ правъ мы считаемъ достаточнымъ двадцатилѣтній возрастъ. Въ эти годы человекъ можетъ считаться уже созрѣвшимъ для политической жизни; онъ уже вполне сознательно относится къ своимъ обязанностямъ, понимаетъ общественныя нужды, разбирается въ явленіяхъ окружающей жизни и становится сознательнымъ гражданиномъ. Кромѣ того, въ молодости человекъ больше живетъ свѣтлыми стремленіями. Не будучи еще связанъ ни семьей, ни службой, онъ можетъ легче вложить всѣ силы и всю душу въ служеніе общественнымъ интересамъ.

Всякое повышеніе возраста избирателя вело бы къ ограниченію всеобщности избирательнаго права и устранило бы отъ участія въ выборахъ наиболѣе молодой и дѣятельной части населенія. Особенно справедливо требованіе пониженнаго возраста по отношенію къ рабочимъ и крестьянамъ, которые очень рано начинаютъ вести трудовую жизнь и значительно раньше развиваются, но и быстрѣе тряхлѣютъ въ упорной борьбѣ за существованіе.

Противъ установленія болѣе высокаго избирательнаго возраста говорить и то, что къ исполненію воинской повинности теперь повсюду призываются даже 18-лѣтніе. Но если юность не служить препятствіемъ для признанія ихъ способными исполнять высокій и отвѣтственный долгъ на поляхъ сраженія, то и для участія въ дѣлахъ государственнаго строительства 20-лѣтній возрастъ долженъ быть признанъ вполне достаточнымъ.

Помимо несовершеннолѣтнихъ, избирательныхъ правъ могутъ быть лишены только душевнобольные и лица, лишенные этихъ правъ по приговору суда за совершенныя ими недостойныя поступки. Никакихъ другихъ органиченій не можетъ быть допущено.

Всеобщее избирательное право должно быть и равнымъ для всѣхъ. Всякій гражданинъ, кто бы онъ ни былъ, капиталистъ или пролетарій, помѣщикъ или крестьянинъ, образованный или неграмотный, долженъ имѣть только одинъ голосъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ богатство или образованіе даетъ ихъ обладателямъ дополнительные голоса. Усиліе избирательнаго права обезпеченныхъ или образованныхъ людей только увеличиваетъ и безъ того значительное вліяніе господствующихъ классовъ. Въ Демократической Республикѣ не можетъ быть привилегій и соловій, всѣ граждане равны, и ни чей голосъ не можетъ имѣть большаго избирательнаго значенія чѣмъ голосъ всякаго другого. Не можетъ быть полнаго народовластія тамъ, гдѣ допускается нарушеніе равенства избирательныхъ правъ.

Всеобщее и равное избирательное право должно быть прямымъ. Избиратели должны прямо подавать свой голосъ за того депутата, котораго они хотятъ послать въ парламентъ для защиты своихъ интересовъ. При непрямыхъ (косвенныхъ)

выборахъ между избирателями и депутатами стоять выборщики. Такая подача голосовъ нарушаетъ равенство между избирателями, такъ какъ придаетъ голосу выборщиковъ гораздо больше значенія. Непрямые выборы лишь усложняютъ технику выборовъ и не отвѣчаютъ народнымъ интересамъ. При косвенныхъ выборахъ совершенно уничтожается живая и непосредственная связь избирателей съ депутатами. Избирая лишь посредниковъ—выборщиковъ, народная масса не знаетъ своихъ представителей, которые, будучи оторваны отъ народа, въ значительной степени утрачиваютъ сознание своей отвѣтственности передъ нимъ. Они опираются не на народъ, а лишь на собраніе выборщиковъ. Только при прямыхъ выборахъ представители являются непосредственными избранниками народа и могутъ говорить и дѣйствовать отъ его имени.

Всеобщее, прямое, равное избирательное право должно быть и тайнымъ. При тайномъ голосованіи каждый избиратель подаетъ свой голосъ путемъ записки, вложенной въ конвертъ. Это совершенно необходимо для обезпеченія полной свободы выборовъ и независимости избирателей. Только при тайной подачѣ голосовъ каждый можетъ голосовать вполнѣ свободно, слѣдуя исключительно веленіямъ совѣсти не слушаясь приказаній начальства и не боясь преслѣдованія со стороны тѣхъ лицъ, отъ которыхъ онъ зависитъ.

Неграмотные могутъ также принимать участіе въ голосованіи безъ посторонней помощи. Обыкновенно каждый кандидатъ печатаетъ свое имя на карточкѣ (избирательномъ бюллетенѣ) какого нибудь одного опредѣленнаго цвѣта, отличающагося отъ цвѣта бюллетеней другихъ кандидатовъ. Каждая партія, каждая группа заранее дѣлаетъ извѣстнымъ всѣмъ и каждому, какой цвѣтъ означа-

еть выставяемаго ими кандидата. Избиратель, получая бюллетени всѣхъ цвѣтовъ, вкладываетъ (въ отдѣльной комнатѣ) въ конвертъ карточку того цвѣта, который означаетъ желательнаго для него кандидата, а всѣ другія уничтожаетъ. Такимъ образомъ и для неграмотныхъ вполне достигается тайна голосованія.

При существующихъ въ большинствѣ странъ избирательныхъ системахъ проходятъ обыкновенно тѣ списки и избранными считаются тѣ кандидаты, за которые подано большинство голосовъ. При такихъ условіяхъ часто весьма значительное количество избирателей оказывается безъ представителей и поданные ими голоса совершенно пропадаютъ.

Въ цѣляхъ противодѣйствія подавленію большинствомъ меньшинства и обезпеченія каждому избирателю равной съ другими избирательной цѣнности, выборы должны производиться на основаніи пропорціональнаго представительства. Сущность этого представительства заключается въ томъ, что депутатскія мѣста распределяются между отдѣльными кандидатами и партіями соотвѣтственно съ полученными ими голосами. И каждая партія или каждая безпартійная группа, собравшая вокругъ своего списка опредѣленное количество голосовъ, получаетъ въ парламентѣ соотвѣтствующее число мѣстъ для своихъ представителей. Напр., 100.000 избирателей должны послать въ палату 10 депутатовъ. Предложены три списка кандидатовъ. За первый подано 50.000 голосовъ, за второй—30.000.—и за третій 20.000.— При господствѣ принципа большинства долженъ пройти цѣликомъ весь первый списокъ, и 50.000 голосовъ, поданныхъ за два послѣдніе списка, такимъ образомъ пропадаютъ и совершенно обезцѣниваются. На основаніи же пропорціональнаго представительства

ства, исходящаго изъ того, что каждыя 10.000 чело-
вѣкъ избираютъ одного депутата, въ парламентъ
должны пройти: по первому списку—5, по второ-
му—3 и по третьему 2 челоуѣка. Техника пропор-
ціональныхъ выборовъ довольно сложна и весьма
разнообразна, но выясненіе ея не входитъ въ на-
ши задачи.

Только пропорціональное представительство
дѣлаетъ парламентъ дѣйствительнымъ вырази-
телемъ всенародной воли. Каждому мнѣнію долж-
на быть дана возможность быть представленнымъ
въ парламентъ, соотвѣтственно его численной си-
лѣ. Мы, социалисты-революціонеры, требуемъ вы-
боровъ, основанныхъ на пропорціональномъ пред-
ставительствѣ, такъ какъ только при такомъ пред-
ставительствѣ каждый избиратель равноцѣнно съ
другими можетъ осуществить свою избирательную
волю и только пропорціональное представитель-
ство отражаетъ въ парламентѣ дѣйствительно всѣ-
народные интересы.

Итакъ, выборы въ палату должны произво-
диться на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго,
тайнаго голосованія и пропорціональнаго пред-
ставительства.

Демократически организованное правитель-
ство требуетъ установленія возможно краткаго сро-
ка полномочій депутатовъ. Часто возобновляе-
мые выборы—это наиболѣе дѣйствительное сред-
ство контроля народа надъ своими избранниками.
Депутатъ, злоупотребившій предоставленными ему
полномочіями или не оправдавшій довѣрія своихъ
избирателей, по окончаніи срока своихъ полномо-
чій не осмѣлится явиться на новые выборы и во
всякомъ случаѣ будетъ знать, что второй разъ его
не выберутъ.

Въ большинствѣ современныхъ государствъ
законодательная власть принадлежитъ двумъ па-

латамъ, обыкновенно разнороднаго состава. Цѣль второй, верхней палаты заключается главнымъ образомъ въ желаніи доставить особое представительство аристократіи данной страны. Такое значеніе, напр., имѣетъ палата Лордовъ въ Англіи, состоящая изъ представителей земельной аристократіи, передающихъ свое званіе по наслѣдству. Палата Магнатовъ въ Венгріи и палата Господъ въ Пруссіи уже самими названіями говорятъ о своемъ характерѣ и значеніи. Даже въ республиканской Франціи Сенатъ состоитъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ достиженія извѣстнаго, довольно высокаго возраста, процѣженные при томъ черезъ двустепенные выборы.

Верхняя палата всегда и всюду является учрежденіемъ аристократическимъ, охраняющимъ политическіе и экономическіе интересы господствующихъ классовъ, интересы помѣщиковъ и капиталистовъ. Кроме того, она чрезвычайно замедляетъ прохожденіе законовъ, задерживаетъ или урѣзываетъ ихъ, и потому крайне тормозитъ дѣятельность непосредственныхъ, истинныхъ представителей народа, составляющую нижнюю палату. Для Демократической Республики, въ которой верховная власть принадлежитъ всему народу, вторая палата не нужна. Въ странѣ, гдѣ нѣтъ привилегій и сословій, а есть лишь равенство гражданъ; въ странѣ, которой правитъ самодержавный народъ, можетъ быть только одно представительство. И только это единство представительства можетъ обезпечить народу полновластіе.

Вотъ почему мы, социалисты-революціонеры, требуемъ Демократической Республики съ однопалатной системой.

Въ большинствѣ демократическихъ республикъ, во главѣ ихъ, въ качествѣ представителей, стоитъ президентъ. Онъ также избирается

на опредѣленный срокъ или самимъ народомъ, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, или же парламентомъ. Такъ напр., во Франціи президентъ выбирается соединеннымъ присутствіемъ (собраніемъ) обѣихъ законодательныхъ палатъ. Никакихъ особыхъ условій для избранія президента обыкновенно не требуется. Президентомъ можетъ быть избранъ всякій гражданинъ, имѣющій право быть избраннымъ депутатомъ палаты. Во Франціи не могутъ быть только избираемыми президентомъ лица прежде царствовавшихъ фамилій.

Въ нѣкоторыхъ республикахъ президента замѣняетъ Правленіе нѣсколькихъ лицъ, избираемыхъ народомъ (Швейцарія).

Исполнительными органами являются министры, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ одной изъ главныхъ отраслей управленія. Министры обыкновенно берутся изъ партіи, къ которой принадлежитъ большинство депутатовъ парламента. Палата контролируетъ ихъ дѣятельность и обращается къ нимъ съ запросами по поводу тѣхъ или другихъ принятыхъ ими мѣръ. Министры должны пользоваться довѣріемъ большинства парламента. Если парламента недоволенъ политикой (дѣятельностью) правительства, онъ можетъ выразить ему недовѣріе, и тогда всѣ министры въ полномъ составѣ (кабинетъ министровъ) должны подать въ отставку. Равнымъ образомъ долженъ уйти въ отставку и каждый отдѣльный министръ, противъ котораго высказалось большинство парламента. Эта отвѣтственность министровъ передъ народнымъ представительствомъ за общее направленіе и характеръ правительственной дѣятельности называется политической отвѣтственностью министровъ. Страны, въ которыхъ установлена такая

политическая отвѣтственность министровъ, называются парламентарными.

За противозаконныя или преступныя дѣйствія парламентъ можетъ предать министровъ суду. (уголовная отвѣтственность).

Чтобы судьи дѣйствительно стояли на стражѣ народныхъ интересовъ и охраняли законы, они въ демократическихъ республикахъ также избираются самимъ народомъ. Такъ въ Мексикѣ народъ избираетъ и своихъ представителей и президента и судей.

Наиболѣе полно самодержавіе народа осуществляется въ тѣхъ странахъ, гдѣ весь народъ, вся совокупность гражданъ непосредственно, а не черезъ представителей, участвуетъ въ законодательствѣ и управленіи страной на народныхъ собраніяхъ. Это такъ называемыя непосредственныя республики. Такая форма республики съ непосредственнымъ народнымъ собраніемъ существовала въ древней Греціи и Римѣ. Въ настоящее время она сохранилась въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Конечно, при сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ государства организовать такое народное собраніе совершенно невозможно. Поэтому въ большинствѣ современныхъ республикъ народъ участвуетъ въ законодательной дѣятельности не непосредственно, а черезъ своихъ избранниковъ.

Но и въ представительныхъ республикахъ самодержавный народъ не можетъ ограничиться возложеніемъ законодательной дѣятельности на парламентъ; онъ долженъ обезпечить себѣ средства самаго широкаго контроля надъ этой дѣятельностью и права требовать отмѣны неугодныхъ ему законовъ и изданія новыхъ, выдвигаемыхъ требованіями жизни. Законы издаются для народа; на собственномъ благосостояніи онъ испыты-

ваетъ все ихъ вліяніе и значеніе, и потому за широкими массами народа должно быть обеспечено право участія въ рѣшеніи важнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ. Это можетъ быть достигнуто народнымъ голосованіемъ и законодательной инициативой.

Народное голосованіе, или такъ называемый референдумъ, бываетъ двухъ родовъ: референдумъ факультативный и обязательный. Факультативный референдумъ означаетъ народное голосованіе, производимое по требованію извѣстнаго числа гражданъ. Такъ напр., въ Швейцаріи новый законъ подвергается народному голосованію, если этого потребуютъ 30.000 человѣкъ и если притомъ это требованіе будетъ заявлено въ теченіе 90 дней со дня его опубликованія. Каждый гражданинъ голосуетъ за или противъ закона, и на основаніи окончательнаго подсчета голосовъ, производимаго правительствомъ, законъ считается или принятымъ или отвергнутымъ. При референдумѣ обязательномъ всѣ акты законодательной власти должны быть подвергнуты народному голосованію.

Народное голосованіе является одной изъ яркихъ формъ осуществленія народовластія. Однако референдумъ даетъ народу возможность принимать или отвергать лишь тѣ законы, которые вырабатываются парламентомъ по его собственному желанію, но не даютъ средствъ устанавливать тѣ законы, которые находятъ нужнымъ самъ народъ. Народное самодержавіе будетъ полнымъ лишь въ томъ случаѣ если народъ будетъ имѣть возможность голосовать не только тѣ вопросы, которые ставятся правительствомъ, но и тѣ, которые пожелаютъ предложить народному голосованію сами граждане, т. е. если народъ будетъ обладать законодательной инициативой.

Народная, законодательная инициатива состоитъ въ томъ, что извѣстное число гражданъ сами, помимо парламента, имѣютъ права предлагать законы и другія мѣропріятія самодержавному рѣшенію народа. При помощи народной инициативы народъ можетъ издавать любые законы, какіе онъ считаетъ нужными, принимать какія угодно рѣшенія и непосредственно управлять собственными дѣлами. Народная инициатива и референдумъ дѣлаютъ народъ истиннымъ творцомъ своей жизни; давая ему возможность свободно и безпрепятственно диктовать свою волю, они дѣлаютъ его дѣйствительнымъ самодержцемъ. Привлекая народъ къ участию въ рѣшеніи общихъ дѣлъ, референдумъ и инициатива пробуждаютъ въ немъ интересъ къ общественно-политической жизни, дѣлаютъ ему извѣстными законы и воспитываютъ въ немъ чувство самоуваженія и сознание своихъ политическихъ интересовъ.

Вотъ почему программа партіи социалистовъ-революціонеровъ требуетъ референдума и инициативы.

На тѣхъ же основаніяхъ должны быть построены въ демократической республикѣ всѣ органы мѣстнаго самоуправленія. Народное самодержавіе должно получить полное выраженіе, какъ въ центральномъ управленіи республики, такъ и въ мельчайшихъ ея единицахъ; въ земствахъ, городскихъ думахъ и т. п. Построенныя на принципѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права и пропорціональнаго представительства они должны также обладать референдумомъ и инициативой для рѣшенія касающихся ихъ мѣстныхъ вопросовъ.

Самодержавіе народа, обезпечивающее всѣмъ гражданамъ полную человѣческую жизнь, предпо-

лагаеть полное гражданское равенство и личную свободу.

Сущность гражданского равенства заключается въ томъ, что „всѣ люди рождаются и остаются свободными и равными въ своихъ правахъ, какъ гласить ст. 1. деклараціи правъ человѣка и гражданина, провозглашенная Великой Французской Революціей. Здѣсь нѣтъ эллиновъ и іудеевъ, нѣтъ знатныхъ, неблагородныхъ. Всѣ граждане равны передъ закономъ, постановленія котораго относятся ко всѣмъ имъ равно одинаково.

Личная свобода такъ опредѣлена въ ст. 4 той же деклараціи: „Свобода состоитъ въ правѣ дѣлать все, что не вредитъ другимъ: такимъ образомъ осуществленіе естественныхъ правъ каждаго человѣка не имѣетъ другихъ границъ, кромѣ тѣхъ, которыми обезпечивается пользованіе тѣми же правами другихъ членовъ общества. Эти границы могутъ быть опредѣлены только закономъ“. Это означаетъ права человѣка на личную свободу—на свободное передвиженіе и созданіе такихъ правовыхъ нормъ, при которыхъ ни одинъ гражданинъ не можетъ быть произвольно лишенъ свободы и безъ суда подвергнутъ наказанію. Это означаетъ неприкосновенность жилища, куда государственная власть не можетъ вторгаться за исключеніемъ только случаевъ, точно перечисленныхъ въ законѣ. Это означаетъ свободу совѣсти и вѣроисповѣданій, которая даетъ возможность каждому гражданину свободно исповѣдывать признаваемую имъ религію и безпрепятственно совершать богослуженіе по обрядностямъ данной религіи. Это означаетъ далѣе полную свободу слова, печати, собраній, союзовъ, стачекъ. Это означаетъ наконецъ всѣ другія права, поскольку осуществленіе ихъ не противорѣчитъ общественной нравственности и не вредитъ другимъ.

Вотъ какую демократическую республику требуетъ партія социалистовъ-революціонеровъ.

Только демократическая республика, которая дѣйствительно обезпечить народу полновластіе, при которой самодержавный народъ сможетъ свободно осуществлять свою верховную волю, дать возможность трудовому классу успѣшно бороться за освобожденіе отъ капиталистическаго рабства и дружными сплоченными рядами идти къ нашей завѣтной и конечной цѣли, къ социализму.

Голосуйте же при выборахъ въ предстоящее Учредительное Собраніе за социалистовъ-революціонеровъ.

Бертліевъ.

Тип. І. и А. Пальманъ, Ревель.

Ar 917

Берглиев